

НЕКРОЛОГЪ.

Николай Петровичъ Ѳедоровъ.

Двадцать втораго мая скоропостижно скончался давнишній членъ Общества Врачей при Казанскомъ Университетѣ, прозекторъ при кафедрѣ Анатоміи Казанскаго Университета, Николай Петровичъ Ѳедоровъ. Въ лицѣ покойнаго Университетъ потерялъ очень опытнаго, преданнаго своему дѣлу научнаго работника, который въ теченіи 18 лѣтъ руководилъ постоянно занятіями по Анатоміи студентовъ-медиковъ. И, конечно, многіе изъ разсѣянныхъ по всей Россіи врачей, бывшихъ и теперешнихъ студентовъ, узнавши о смерти Николая Петровича, помянуть его добрымъ словомъ за ту помощь, которую онъ всегда съ такой охотой оказывалъ имъ при изученіи Анатоміи въ Университетѣ. Знакомые же и товарищи покойнаго лишились въ немъ необычайно добраго и честнаго человѣка, возбуждавшаго горячую симпатію въ каждомъ, кто имѣлъ случай ближе узнать его. Человѣкъ очень простой, мягкій и ровный въ обращеніи съ людьми, онъ въ тоже время отличался большой скромностью и застѣнчивостью, почему обыкновенно ступевывался въ большомъ обществѣ. Только въ кругу болѣе близкихъ ему обнаруживались вполне его недюжинныя способности и въ высшей степени симпатичные взгляды на жизнь.

Николай Петровичъ родился въ 1858 году въ Козмодемьянскомъ уѣздѣ Казанской губерніи. Происходя изъ бѣдной семьи, онъ учился сначала въ Козмодемьянскомъ городскомъ училищѣ, а потомъ, благодаря своимъ хорошимъ способностямъ, былъ помѣщенъ во 2-ую Казанскую гимназію, гдѣ въ 1878 году и окончилъ курсъ съ медалью.

Судя по разсказамъ его гимназическихъ товарищей, онъ пользовался среди нихъ большимъ расположеніемъ. Во время занятій, рассчитывая на его знанія и доброту, они постоянно окружали его, заставляя по нѣскольку разъ разсказывать или переводить заданный имъ урокъ и онъ исполнялъ это съ большимъ терпѣніемъ. Такъ какъ ему очень легко давались иностранные языки, то онъ еще въ гимназіи овладѣлъ нѣмецкимъ языкомъ, а впоследствии, уже самоучкой изучилъ

языки англійскій, французскій и итальянскій на столько, что могъ свободно читать на нихъ по крайней мѣрѣ медицинскія книги.

По окончаніи курса въ гимназіи, Николай Петровичъ въ томъ же году поступилъ на Медицинскій факультетъ Казанскаго Университета, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1883 году.

Въ Университетѣ, такъ же, какъ и въ гимназіи, онъ пользовался большой симпатіей и уваженіемъ среди товарищей и съ самаго начала обратилъ на себя ихъ вниманіе своимъ серьезнымъ отношеніемъ къ занятіямъ, какъ въ лабораторіяхъ, такъ впослѣдствіи и въ клиникахъ. Горячо сочувствуя всякому горю или нуждѣ, Н. П. всегда былъ готовъ, чѣмъ только можетъ, помочь товарищу въ трудныя минуты жизни; но, какъ человѣкъ очень скромный и застѣнчивый, онъ рѣдко выступалъ впередъ при обсужденіи какихъ-либо дѣлъ на многочленныхъ студенческихъ собраніяхъ, хотя всегда живо интересовался общественными вопросами.

Человѣкомъ дѣла, а не слова былъ онъ на школьной скамьѣ—такимъ же остался и во всей послѣдующей жизни.

Всецѣло отдаваясь принятіямъ на себя обязанностямъ, какъ въ служебныхъ и научныхъ занятіяхъ, такъ и по отношенію къ семьѣ и окружающимъ его людямъ,—онъ скромно и молча дѣлалъ свое дѣло, никогда не жалуясь на трудъ, часто непосильный, и ничѣмъ не стараясь выказать свои заслуги.

Будучи самъ человѣкомъ крайне простымъ, онъ не любилъ ничего искусственнаго, вычурнаго, ничего что бросается въ глаза или стремится стать на первый планъ. По обращенію съ людьми, по образу жизни и привычкамъ онъ до конца оставался тѣмъ же студентомъ, какимъ былъ въ молодые годы.

Самый образцовый семьянинъ, отдававшій семьѣ почти все свое свободное отъ занятій время, онъ рѣдко показывался въ обществѣ, дѣлая исключеніе развѣ только для театра, какъ большой любитель музыки и драматическаго искусства. Обычно же часы, свободные отъ служебныхъ занятій, онъ проводилъ дома, среди семьи, за какой-либо книжкой или газетой, всегда очень интересуясь общественными вопросами и всѣмъ болѣе или менѣе выдающимся, появляющимся въ литературѣ. Большой любитель природы, онъ, когда это было возможно, съ большимъ удовольствіемъ проводилъ съ семьей лѣто на дачѣ или въ деревнѣ. Особенная же привязанность у него была къ Волгѣ, на которой онъ родился и постоянно жилъ. Весной онъ пользовался каждой свободной минутой, чтобы съѣздить на Волгу, посмотреть на разливъ или на ледоходъ.

Какъ обязанный службой за получаемую имъ казенную стипендію Н. П., по окончаніи курса въ Университетѣ, былъ назначенъ городовымъ врачомъ въ одинъ изъ уѣздныхъ городовъ Западнаго края. Но туда онъ не поѣхалъ, получивъ вскорѣ же мѣсто помощника прозектора при кафедрѣ Анатоміи въ Университетѣ.

Послѣ назначеніи прозектора Маліева профессоромъ Томскаго Университета, Н. П. сталъ вмѣсто него исправлять должность прозектора и несъ эту не легкую обязанность до самой кончины т. е. около 14-ти лѣтъ, сначала при профес. Ермолаевѣ, а потомъ при проф. Фортунатовѣ.

Кромѣ прямыхъ своихъ обязанностей по должности прозектора, ему приходилось также по порученію Медицинскаго факультета за все это время читать безвозмездно лекціи Анатоміи слушательницамъ акушерскихъ курсовъ при Университетѣ. Еще въ концѣ 80-хъ годовъ, сдавъ экзамень на степень доктора медицины, онъ, по совѣту проф. Маліева, предпринялъ большую работу по Антропологии: занялся антропометрическими изслѣдованіями инородцевъ Казанской губерніи—чуваши и черемисы,—съ цѣлью опредѣленія ихъ антропологическаго типа. Эти народности, несмотря на то, что онѣ имѣютъ мѣсто жительства вблизи университетскаго города, до сихъ поръ оставались почему то мало изученными антропологами.

Въ лѣтнее вакаціонное время, Н. П., пользуясь свободой отъ служебныхъ занятій, разъѣзжалъ по деревнямъ Казанской губерніи и производилъ свои изслѣдованія. Въ глухихъ деревняхъ ему нерѣдко приходилось встрѣчать на первыхъ порахъ подозрительное и не доброжелательное къ себѣ отношеніе; но простое, мягкое отношеніе къ людямъ, какимъ онъ всегда отличался, вскорѣ побуждало недоброжелателей идавало ему возможность безпрепятственно производить свои измѣренія.

Благодаря этимъ поѣздкамъ у него былъ собранъ довольно обширный научный матеріалъ. Обработкой этого матеріала, требовавшей, въ виду сложныхъ вычисленій, массы труда и времени, а также изученіемъ антропологической и этнографической литературы, къ сожалѣнію, ему приходилось заниматься урывками, преимущественно въ вакаціонное время. Въ учебное же время обязательныя утреннія и вечернія занятія въ Анатомическомъ институтѣ со студентами, приготовленіе препаратовъ, лекціи акушеркамъ и прочія очень не легкія обязанности по должности прозектора отнимали у него очень много времени, тѣмъ болѣе, что иногда ему приходилось на долгое время оставаться безъ помощника. Кромѣ того, за послѣдніе годы обстоятельства заставили его, имѣвшаго на рукахъ большую семью, въ виду недостаточности получаемаго имъ содержанія, взять на себя преподаваніе Анатоміи въ Зубоврачебной школѣ, а также производить антропометрическія измѣренія преступниковъ въ Казанскомъ Тюремномъ Комитетѣ.

Нѣтъ ничего удивительнаго, что предпринятая имъ работа, которую онъ готовилъ для своей диссертациі, затянулась на нѣсколько лѣтъ. Какъ можно было видѣть изъ предварительнаго сообщенія объ этой работѣ, которое онъ сдѣлалъ на бывшемъ въ Казани съѣздѣ врачей въ память Пирогова, уже тогда она была почти закончена. Но нерѣшительность Н. П. и излишняя, можетъ быть, скромность семейныя заботы, а главное—сильно пошатнувшееся за послѣдніе годы здоровье и вслѣдствіе этого еще большее утомленіе отъ усиленныхъ занятій, мѣшали ему

вполнѣ закончить эту работу. Такъ она и осталась не опубликованной до его внезапной кончины.

Отличаясь въ молодости очень крѣпкимъ здоровьемъ, Н. П. за послѣдніе годы сильно разстроилъ его, вѣроятно, вслѣдствіе той антигигіенической обстановки, при которой ему приходилось работать, оставаясь цѣлые дни въ старомъ, холодномъ, пропитанномъ насквозь трупнымъ запахомъ помѣщеніи анатомическаго театра. Онъ сталъ часто прихварывать, чувствуя общее недомоганіе, слабость, сопровождавшіяся кишечными расстройствами. Временами у него появлялись сердцебіенія и перебои въ сердцѣ. За послѣдній же годъ онъ сильно похудѣлъ осунулся и сталъ замѣтно старѣть не по лѣтамъ.

За нѣсколько дней передъ смертью расстройства со стороны дѣятельности сердца приняли, судя по нѣкоторымъ даннымъ, болѣе серьезный характеръ, но онъ, не желая беспокоить домашнихъ, повидимому скрывалъ это отъ нихъ. Надо думать, что и самъ онъ не придавалъ этимъ угрожающимъ явленіямъ того рокового значенія, какое они имѣли; иначе онъ, такъ горячо любившій семью и преданный заботамъ о ней, принялъ бы какія-нибудь мѣры на случай своей внезапной смерти, чтобы чѣмъ либо обезпечить жену и шесть человекъ дѣтей, оставшихся послѣ него съ самыми ограниченными средствами къ существованію.

Смерть Н. П. произошла при явленіяхъ паралича сердца совсѣмъ внезапно и неожиданно какъ для него самого, такъ и для окружающихъ. Онъ сидѣлъ за столомъ спокойно разговаривая, — какъ вдругъ поблѣднѣлъ и безъ чувствъ свалился со стула на полъ. Черезъ нѣсколько мгновеній сердце перестало биться и послѣ нѣсколькихъ отрывистыхъ дыханій Н. П. не стало.

Похороны его происходили 24 Мая. Послѣ отпѣванія въ Университетской церкви надъ гробомъ покойнаго сказали очень прочувствованное слово товарищъ его по гимназії и Университету проф. Каземъ-Бекъ, а также проф. Разумовскій.

Студенты медики, бывшіе ученики Н. П., желая выразить свое сочувствіе и уваженіе къ покойному, несли гробъ съ тѣломъ его до самаго кладбища.

Товарищи покойнаго, вмѣсто вѣнка на гробъ, рѣшили собрать въ память Н. П. извѣстную сумму денегъ для пожертвованія въ общество вспомошествованія недостаточнымъ студентамъ.

Такъ сошелъ съ жизненной арены человекъ, обладавшій самыми высокими душевными качествами, не игравшій, вслѣдствіе своей скромности, выдающейся роли въ обществѣ, но о которомъ можно сказать, что если бы такихъ людей было побольше, то куда бы лучше жилось очень многимъ на бѣломъ свѣтѣ.

Д. А. Т.